

Фу Го Сэн одобрительно кивнул и сказал: “Хорошо, мой ученик. Я уважаю твое мнение. Когда тебя забрал Город Серебряного Дракона, высшие должностные лица империи пытались заступиться за тебя. В особенности два маршала, которые были возмущены поступком серебряных драконов. Что маршал Сидорф, что маршал Малдини - они оба имеют очень высокий статус в империи, и представляют ее армию. Здесь ты будешь в целости и сохранности. Но, боюсь, его величество захочет использовать тебя в своих целях. Есть ли у тебя какой-то план? Или, позволь мне прояснить, ты собираешься участвовать в политической жизни Милана в ближайшем будущем? От этого зависит твое будущее”.

Е Инь Чжу на мгновение застыл - он не ожидал, что учитель задаст такой вопрос. Немного подумав, он сказал: “Учитель, я не знаю, каким будет мое будущее. Но когда я находился в библиотеке императорской семьи, я прочитал несколько книг о политике, и я думаю, что мне это не подходит. Я не могу сказать, буду ли я способствовать Милану в будущем. Сейчас я всего лишь студент Миланского Института Магии и Боевых Искусств, и моя мечта - развиваться, как божественный музыкант, и распространить музыку цитры во всех уголках материка”.

На лице Фу Го Сэна появилась улыбка: “Хорошая мечта! На самом деле, с моей личной точки зрения, я тоже не хочу, чтобы ты попадал в политический водоворот. Он осквернит твое чистое сердце. Я вижу, что произошедшее в Городе Серебряного Дракона очень волнует тебя. Как твой учитель, я должен сказать тебе, что если ты хочешь решать свою судьбу, ты должен обладать силой контролировать себя”.

Учитель и ученик посмотрели друг на друга, и улыбки на их лицах внезапно стали еще шире. Это было нечто большее, чем просто улыбка.

Был почти полдень когда он вышел из кабинета Фу Го Сэна. Первоначально он хотел, чтобы Е Инь Чжу пообедал с ним, но парень очень хотел увидеть своих друзей, поэтому отказался от предложения учителя.

Он последовал по хорошо знакомой ему дороге обратно в общежитие. В маленьком белом здании было тихо, и когда он открыл дверь, ему в лицо ударил освежающий ветерок. Хотя на улице холодно, окна общежития были открыты. Е Инь Чжу знал, что это привычка Суры. Сура сказал, что комнату нужно часто проветривать, так как это полезно для тела.

В общежитии очень аккуратно. Будь то стол, стулья или пол - все было безупречно чисто, и все вещи аккуратно расставлены по порядку. Все так же, как и до его отъезда.. С легкой улыбкой на лице Е Инь Чжу подумал про себя, что Сура действительно любит чистоту. Я действительно не знаю, как он терпел, когда был одет как маленький нищий.

Сура еще не вернулся. Е Инь Чжу неосознанно зашел в спальню. Когда он уходил, то помогал Хай Ян вылечить шрам. Тогда парень оставил в спальне небольшой беспорядок, но сейчас здесь было прибрано. Постельное белье на кровати чистое и свежее. Он чувствовал себя очень комфортно. Вся его одежда была аккуратно разложена в шкафу рядом с ним, и даже не глядя на нее, он уже мог представить, как Сура стирал всю его одежду. Уютное тепло наполнило его грудь. Хотя это всего лишь общежитие, оно для него было таким же родным, как дом в

бамбуковом море. Е Инь Чжу рассмеялся, когда вспомнил, как Сура обещал, что он всю свою жизнь будет его домработником.

Сура, когда ты вернешься! Знал бы ты, как я хочу поесть твоей еды. Уже прошло больше месяца, с тобой все хорошо?

Пока он думал, раздался звук открывающейся двери, и счастливый Е Инь Чжу поспешил выйти из спальни.

Снаружи не было слышно никаких шагов. Когда Е Инь Чжу вышел из спальни, он только услышал холодный вопрошающий голос: "Кто ты?"

Этот знакомый голос принадлежал Суре. Но когда Е Инь Чжу вошел в зал, он не нашел силуэта Суры.

"Сура, это я! Где ты?" - В замешательстве громко спросил Е Инь Чжу.

"Инь Чжу", - ледяной холод внезапно превратился в возбужденное восклицание, и черная тень упала с неба, подобно молнии, и в мгновение ока приблизилась к Е Инь Чжу. Пара полных волнения и слез глаз обжигающе смотрела на него. Тонкие плечи Суры слегка дрожали.

"Это я! Сура, я вернулся", - Е Инь Чжу посмотрел на своего соседа с улыбкой. Он не видел его больше месяца. Судя по внешнему виду, Сура совсем не изменился, но его глаза казались усталыми. Подняв руку, и схватив его дрожащее плечо, Е Инь Чжу глубоко прочувствовал заботу Суры о нем.

"Ты наконец-то вернулся. Ты голоден? Я приготовлю для тебя", - Сура в панике поспешил на кухню. Пока он бежал, из его глаз выступили слезы, увлажняя его форму.

Он вернулся, он, наконец, вернулся. Инь Чжу, ты знаешь, как я волновалась? Однако, я не могу сказать тебе этого, Инь Чжу. В любом случае, ты, наконец, вернулся. Я рада, что все закончилось благополучно.

Е Инь Чжу последовал за Сурой к двери кухни. Прислонившись к двери, он сказал с легкой улыбкой: "С тобой все хорошо?"

Сура кивнул, но не издал ни звука, потому что боялся расплакаться, как только заговорит. Он в панике осмотрел кухню, но все ингредиенты, что нашлись, были зеленью, без мяса.

"Сура, ты ел это, когда меня не было? У нас же не должно быть недостатка в деньгах!"

Сура незаметно вытер слезы на глазах и посмотрел на Е Инь Чжу: "Мне жаль, я не знал, что ты вернешься сегодня. Я не люблю мясо. Кроме того, я экономлю деньги, их нельзя тратить зря.

Этот семестр подходит к концу, нужно оплатить следующий семестр обучения. Подожди, я сейчас схожу куплю мяса. Когда вернусь, будем праздновать твое возвращение”, - с этими словами он собрался выбежать на улицу.

Е Инь Чжу схватил Суру. Это особое прикосновение наполнило его сердце особым чувством. Он хорошо помнил, что до его отъезда Сура всегда готовил ему разную хорошую еду, но сам ел очень мало. В то время почти во всех блюдах была рыба и мясо. Хотя это еще раз показывает, насколько Сура ценит деньги, Е Инь Чжу понимал, что для Суры он был важнее денег. С тех пор, как они переехали сюда, он все делал для него.

“Не уходи. Если готовишь ты, даже одна зелень будет вкусной”, - глядя на Суру, Е Инь Чжу внезапно почувствовал себя немного неуютно в своем сердце. Вспоминая жизненный опыт Суры, он не мог не почувствовать немного жалости.

Почувствовав жар от большой руки Е Инь Чжу, Сура нежно кивнул. Он вернулся обратно на кухню, но закрыл кухонную дверь.

“Сура, зачем ты закрыл дверь?”

“На кухне дымно, иди сначала отдохни”.

Е Инь Чжу был немного ошеломлен: “Ладно. Тогда я жду тебя в зале”.

Опираясь спиной о кухонную дверь, Сура обнаружила, что ее сердце вышло из-под контроля. Это чувство заставило ее погрузиться в себя, не давая возможности выбраться. Больше месяца она думала и молилась каждый день, что если он сможет благополучно вернуться, она отдаст все за него. И сейчас он, наконец, вернулся, но она не знала, как на него смотреть. В конце концов, в его глазах она была лишь соседом по комнате, мужчиной. Инь Чжу, знаешь ли ты, что я закрыла дверь, чтобы ты не видел, как я плачу. Почему судьба так жестока, почему я не мог показать тебе свое настоящее лицо. Нет, я не могу тебе навредить.

На обед Сура приготовила шесть блюд. Хотя все они были из зелени, с ее умелой готовкой они были великолепны на вкус. Когда Сура вышла из кухни, ее эмоции уже успокоились. С улыбкой глядя на Е Инь Чжу, она почти не притронулась к еде.

“Сура, почему ты не ешь? Ты слишком худой. Тебе нужно есть больше”.

Сура улыбнулся и сказал: “Можешь съесть все. Вкусно?”

Е Инь Чжу сделал несколько преувеличенный жест: “Это не просто вкусно, это восхитительно. Сура, мне всегда нравится есть твою еду. Не забывай, что ты обещал готовить для меня всю свою жизнь”.

Сердце Суры наполнилось печалью. Инь Чжу, если бы я действительно могла вечно готовить для тебя, это было бы моим величайшим счастьем. Но я не могу!

“Дурак, ешь скорее. Когда я вернулся, то подумал, что ты вор, и собирался провести скрытую атаку. К счастью, ты издал звук раньше”.

Е Инь Чжу засмеялся: “Ты заслуживаешь находиться в отделе убийц, всегда такой осторожный. Однако, как ты узнал, что внутри кто-то был? Дверь была закрыта так же, как и до того, как я пришел!”

Сура сказал с легкой улыбкой: “Конечно, я узнал. Независимо от того, дверь это, или окно, у меня к ним привязаны волосы. Волосы, естественно, ломаются, когда кто-то входит. Хотя ты этого не почувствовал, я сразу заметил это, когда вернулся. Убийца всегда должен быть настороже”.

Е Инь Чжу внезапно сказал: “Вот как. Похоже, твои способности снова улучшились. Я не почувствовал, как ты запрыгнул на потолок.

Сура улыбнулся и сказал: “Меня нельзя сравнивать с тобой, чемпионом соревнования первокурсников, лордом Города Цитры Миланской Империи! Инь Чжу, ты, кажется, снова стал сильнее во время поездки в Город Серебряного Дракона. Твои глаза говорят мне, что твоя сила изменилась. Драконы что-то делали с тобой?”

Е Инь Чжу не хотел, чтобы Сура беспокоился о нем. Он улыбнулся и сказал: “Нет. Всего лишь простое испытание. Они думают, что мои способности могут помочь им в будущем, так что они ничего мне не сделали. Они позволили мне попрактиковаться в Городе Серебряного Дракона несколько дней, а затем позволили мне вернуться. Смотри, я в порядке”.

“Это хорошо”, - лицо Суры, казалось, побледнело. В его глазах была какая-то беспомощность и печаль. Но Е Инь Чжу был слишком занят едой, чтобы заметить это.